

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation

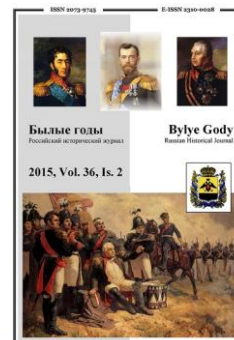
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 36, Is. 2, pp. 366-372, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

Black Sea Governorate during World War I: A Historiographical Survey

Lyubov G. Polyakova

International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
Laboratory of world civilizations

Abstract

This survey article addresses the historiography of World War I in the territory of Black Sea Governorate. The author singles out three chronological periods, ante-revolutionary, Soviet, and present-day Russian, and discusses distinctive characteristics in the study of the history of each of the periods. Thus, for instance, a distinctive trait in the study of World War I during the Soviet period was a permanent search in it for preconditions for the socialist revolution, which led to the artificial politicization of events and phenomena. The author comes to the conclusion that the historiography of World War I in the territory of Black Sea Governorate has considerable gaps, while the topic itself is yet to become the subject of comprehensive study. Up until the present day the following topics have remained virtually unstudied: the activity of the hospital framework across Black Sea Governorate, the identification of distinctive characteristics of combating alcoholism during the war, and the activity of charity societies.

Keywords: Black Sea Governorate, World War I, historiographical survey.

Введение

Региональная история сегодня превращается в актуальное направление в современной историографии. В том числе и региональная история Первой мировой войны. Черноморская губерния в годы Первой мировой войны с момента вступления Турции в войну стала прифронтовой территорией: спереди враждебная Турция, а в тылу еще совсем недавно нестабильный Кавказ (Кавказская война и Первая русская революция) [1]. В 1914 году у администрации Черноморской губернии были все основания опасаться и подрывной работы некоторых представителей горских народов, которых Турция призывала к всеобщему восстанию.

Несмотря на десятки посвященных Первой мировой войне научных трудов, она является феноменом мировой истории, в обыденном сознании российского общества заслужила такие эпитеты, как «забытая», «неизвестная» война. Причинами этого, на наш взгляд, является наличие многочисленных «белых пятен», они касаются как боевых действий, так и деятельности тыла в годы войны. Гигантский и неминуемо разноречивый материал о той эпохе создает ситуацию, когда требуется дальнейшее объективное изучение и непредвзятая оценка.

Историография проблемы

Изучению истории Первой мировой войны уже без малого столетие. За это время было накоплено значительное количество исследований и ученые обратились к периодизации историографии проблемы.

Так, российский ученый Б.Д. Козенко в своей работе «Отечественная историография Первой мировой войны» выделял следующие этапы:

1. 1918-1941 гг. - процесс становления отечественной историографии;
2. 1940-1960 гг. – «сложный и трудный период для науки»;
3. 1970-1980 гг. – этап, проходивший в условиях «усиления политизации и идеологизации науки в рамках "холодной войны"»;
4. С конца 1980-х гг. по настоящее время – этап «острой критики прошлого и попыток создания новой историографии истории войны 1914–1918 гг.» [2].

Позднее белорусский автор С.Ф. Свилас модернизировал данную периодизацию и выделил пять основных этапов:

1. 1918–1920-е гг. – процесс становления историографии проблемы;
2. 1930-е – 1945 г. – время особенно сильного влияния на нее культа личности Сталина;
3. 1945–1960-е гг.,
4. 1970–1980-е гг.,
5. с конца 1980-х гг. по настоящее время [3].

Сегодня с такой периодизацией соглашаются многие авторы.

В 2014 году российские исследователи истории Первой мировой войны Е.Ф. Кринко и Т.П. Хлынина обратили свое внимание на то, что в критериях периодизации, нередко выступают внешние для науки обстоятельства. По мнению Е.Ф. Кринко и Т.П. Хлыниной критериями перехода от одного этапа к другому необходимо считать методологические и институциональные аспекты, помимо этого сам круг изучаемых проблем и сюжетов, а также способы решения исследовательских задач – все эти факторы, по мнению авторов, можно объединить понятием исследовательских практик, как совокупности форм и методов изучения Первой мировой войны в отечественной историографии [4].

Тем не менее, нам бы хотелось укрупнить периоды и свести их в три основных хронологических периода: дореволюционную, советскую и современную российскую историографию. Рассмотрим историографию по периодам.

Дореволюционная историография. Первые работы, посвященные Великой войне (1914–1918 гг.), начали появляться вскоре после ее начала, и в своем большинстве носили патриотический характер. Журнальные и газетные статьи, а также брошюры были направлены на прославление героического подвига русских солдат и офицеров. В то же время начали появляться работы, в которых разоблачались военные преступления германо-австрийских войск. Уже 9 апреля 1915 г. была Высочайше учреждена Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками.

Среди дореволюционных научных работ по истории Первой мировой войны особо выделяется фундаментальностью «Сборник Комитета по устройству этапного лазарета имени высших учебных заведений Петрограда», который был издан под редакцией известного профессора М.И. Туган-Барановского [5]. Разные аспекты жизни тыла в годы Первой мировой войны рассматривались и в научной периодической печати, например, в журналах «Летопись» [6], «Морской сборник», «Военный сборник» и т.д. [7]

Особое внимание уделялось вопросам, касающимся стратегии и тактики, обеспечения беженцев, проблеме развития экономики. Современники событий также проводили специальное изучение проблемы продовольственного снабжения тыла [8-11]. Тем не менее, в дореволюционной историографии теме диссертационного исследования уделено лишь эпизодическое внимание.

Советская историография. В течение первых десяти лет после окончания Первой мировой войны в стране было написано большое количество литературы, касающейся отдельных проблем мировой войны, что было обусловлено желанием осмыслить практически знаменательнейшее событие в истории человеческой цивилизации, каким представлялось оно для современников.

Начиная с конца 1920-х годов в советской историографии происходило выработка взгляда на мировую войну как событие, подготовившее предпосылки для революционных преобразований в стране. Тема войны несколько потеряла свою актуальность; подчеркивалась ее второстепенность и подчиненное значение в сравнении с событиями революционного Октября. Революция обратила прошлое в «предысторию» великих событий [12-13]. В середине 1930-х – середине 1950-х годов основные догматы «Краткого курса истории ВКП(б)» стали единственным подходом к интерпретации событий на рубеже XIX–XX веков. Поражение русской армии в войне определило в дальнейшем отрицательное отношение к ней в советской историографии. Шаблонная оценка, схематически-иллюстративный подход к изложению создали ситуацию, когда они стали характеризующей чертой для многих работ по данной проблематике.

Полная и захватывающая все аспекты научная разработка массивного комплекса источников периода Первой мировой войны началась во второй половине 1950-х – 1960-е годы. Среди внутрисоветских аспектов этого периода определенный перевес получили вопросы, затрагивавшие экономическое развитие в границах учения о социально-экономических предпосылках социалистической революции. Подробный анализ экономической жизни страны дается в монографиях Г.И. Шигалина, И.В. Маевского, К.Н. Тарновского, А.Л. Сидорова, В.Я. Лаверычева и Т.И. Китаниной [14-16]. Также эти темы были представлены в соответствующих разделах трудов П.А. Хромова, Е.Д. Черменского, П.И. Лященко. Рассматривая историю развития разных отраслей промышленности, характеристику транспортной и финансовой систем в годы войны, функционирование предпринимательских союзов, государственных органов управления экономикой, появившихся в ходе войны, исследователи сосредотачивали свое внимание на снабжении армии. Акцент в работах делался на складывании в стране под воздействием мировой войны государственно-монополистического капитализма в качестве базы для национализации промышленности и формирования плановой социалистической экономики. Воздействие войны на состояние сельского

хозяйства страны всесторонне раскрыто в монографии А.М. Анфимова [17]. В этих трудах получилось обнаружить в экономической жизни России основные диспропорции, возникшие в период Первой мировой войны. При этом в исследованиях отсутствует региональная детализация, что, безусловно, имеет значение для страны, имевшей такие яркие региональные различия, как Россия. Сосредотачиваясь на раскрытии общеэкономических тенденций, исследования этого периода не затрагивают воздействия Первой мировой войны на состояние потребительского рынка, а также не отражают изменение хозяйственной обстановки с развитием экономического кризиса.

В трудах до перестроечного периода большое внимание было уделено характеристике политической системы России накануне революции [18]. Существенное количество научных трудов посвящено анализу состояния и взглядов представителей разных сословий, при этом основное внимание всегда уделялось позиции промышленного пролетариата. Общей чертой этих работ является сосредоточенность авторов на исследовании процессов, происходивших в общественных кругах обеих столиц империи. Данное обстоятельство оставляет де-факто не освещенным политический пейзаж обширной российской провинции.

Итог советского этапа исследования и оценки истории Первой мировой войны обнаруживается в издании многотомных академических произведений, посвященных Октябрьской революции [19-21]. Они заключают в себе ключевые выводы, взятые на вооружение советской историографией также в отношении предшествовавшего тому периода. Из узловых подходов в до перестроечных исторических работах к интерпретации различных событий был перманентный поиск в них предпосылок социалистической революции, что приводило к искусственной политизации событий и явлений. Относительной изученности политической истории начала века сопутствовало явно недостаточное освещение социальной активности, идеологических вопросов, проблем духовной жизни, менталитета, быта. Именно в этом ключе (поиска предпосылок социалистической революции) рассматривалась и история Черноморской губернии периода Первой мировой войны. Таким образом и в советский период социально-экономическое развитие Черноморской губернии в период Первой мировой войны не стало объектом исследования.

Современная российская историография. Конец 1980-х годов открыл сначала перед советскими, а затем российскими историками новые перспективы, что привело к отказу от прежних концептуальных догм. В этом периоде стали видеть корни наиболее важных социально-экономических процессов современного мира. Сделанные предыдущими исследователями оценки предыстории событий 1917 г. переосмысливаются, отталкиваясь от новой методологической парадигмы. Интерес вызывают региональные особенности истории периода военного времени, а также перемена духовной атмосферы в обществе.

Наиболее выдающимся исследованием по истории войны (1914–1918 гг.), изданным в последнее время, стала коллективная работа «Мировые войны XX века» (в первом томе которого опубликован исторический очерк о Великой войне) [22]. При этом важное значение уделялось таким вопросам, как развитие государственной идеологии, изменение общественного сознания, также психология непосредственных участников боевых действий. Авторы делают вывод о преобладании в правительственной политике компонентов консервативного традиционализма, которые мешали организации действенного сотрудничества власти и общества. Согласно точке зрения авторов, поддержавшее во многом войну российское общество имело право надеяться как минимум на некоторую либерализацию курса правительства: уменьшение цензуры и преследований периодической печати оппозиции, более благосклонное отношение к деятельности общественных организаций, предоставление официального статуса профессиональных союзов. Отметим, что региональная детализация общественной ситуации, формировавшейся в 1914-1917 годах, порождает сомнения в эффективности такого шага.

Значимой чертой исследований в современное время считается отрешение от идеологических установок в толковании поведения людей. Историков интересуют новые аспекты духовной жизни россиян в период войны, а также не изученная в советский период тема беженцев и благотворительности [23-26]. Основная масса работ посвященных истории Великой войны (1914–1918 гг.) сегодня обнаруживается в региональных исследованиях. Только несколько работ комплексно рассматривают истории отдельных тыловых губерний в период Великой войны [27-29]. В этих работах концентрируется на собственном круге проблем, имеет свои акценты, что зависит от особенностей изучаемого региона и от сохранившихся в настоящий момент местных материалов.

В исследовании Т.И. Трошиной специальное место отводится изучению развития взаимоотношений России с союзниками, что отражалось непосредственным образом на жизнедеятельности города Архангельска. Необходимо понимать, что Архангельск в период войны являлся важнейшим морским узлом Российской империи. Т.И. Трошина справедливо указывает на двойное влияние военной поры на экономическое состояние города. Во-первых, произошло нарушение устоявшихся внутренних и внешних связей, во-вторых, в связи с мобилизацией сказывался дефицит рабочей силы, и в-третьих, останавливалась гражданская промышленность напрямую не связанная с оборонной деятельностью. Тем не менее, статус одного из узловых морского порта на одной из важнейших морских артерий обеспечивал приток целевого государственного финансирования, часть которого задействовалась для решения внутригородских

проблем. Представляется аргументированной авторская мысль о том, что опыт участия либеральной буржуазии и интеллигенции в решении главных государственных задач оказался не очень продуктивным как в государственном, так и в региональном масштабе. Несмотря на активность их деятельности поначалу, время показало, что общественной инициативе оказалась не под силу решить общегосударственные проблемы.

Исследование С.В. Букаловой посвящено Орловской губернии в годы Первой мировой войны. Она изучала губернию в указанное время через экономический и управленческий аспекты, в то же время общественно-политический мотив в исследовании является второстепенным. Интересным является то, что информацию о свержении самодержавия жители Орла встретили Праздником русской революции. В ходе праздника была проведена демонстрация с красными и черными знаменами и колокольным звоном. Помимо этого был отслужен молебен о многолетии «героев переворота» [30].

Исследование С.Ю. Шишкиной основано на богатом материале экономической статистики. По причине того, что Тобольская губерния являлась активно развивающимся регионом, ее экономическая база позволила снизить наметившийся кризисный спад, выразившийся не в катастрофическом падении показателей, а лишь в уменьшении темпов развития. Автор при этом замечает, что, невзирая на более благоприятную экономическую ситуацию, на изменение настроений в обществе, ключевые стадии которой были характерны общероссийским, значительно большее воздействие оказывали внеэкономические обстоятельства. Работа В.Н. Меньщикова, выполненная на материалах этого же региона, по своим заключениям является вторичной по отношению к работе С.Ю. Шишкиной; авторское расширение исследуемой тематики смотрится вынужденным и иногда неоправданным.

В исследовании Т.В. Иконниковой, основной акцент установлен на роли дальневосточного региона в обеспечении армии, однако внутреннее развитие края остается в тени. Исследователь живо касается проблем общественной жизни, уделяет внимание жизни на территории Дальнего Востока беженцев, а также военнопленных.

Нельзя не отметить докторскую диссертацию Н.А. Шубина, посвященную историографии Первой мировой войны, в которой автор также характеризует основные этапы в изучении этого периода [31].

В то же время тема Первой мировой войны на территории Черноморской губернии практически не затрагивалась. В настоящее время есть лишь эпизодические упоминания в трудах новороссийских и сочинских краеведов. Так, в работе Б. Герасименко «Очерки истории Новороссийска» рассматривается сюжет, связанный с историей Новороссийска в период Первой мировой войны. Уделено внимание обстрелу порта германо-турецким крейсером «Бреслау» [32]. Эту же тему затрагивает и Д.Ю. Козлов в исследовании «Странная война» в Черном море (август – октябрь 1914 г.)» [33].

Некоторые аспекты жизни в городе Сочи в период Первой мировой войны отражены в монографии А.А. Черкасова «Центр и окраины: Сочи в период царствования императора Николая II (1896–1917 гг.)». Автор обратил внимание на поведение национальных меньшинств и первый опыт создания госпитальной базы в Сочи [34]. Проблему с так называемым «немецким засильем» раскрыл в своем исследовании И.А. Тверитинов [35]. К административному процессу борьбы с дороговизной в посаде Сочи в период Первой мировой войны обратила свое внимание И.Ю. Черкасова [36].

Эпизодические упоминания о Черноморской губернии в годы Первой мировой войны есть в трудах краснодарских и ростовских историков. Так, необходимо отметить коллективную работу под редакцией проф. В.Н. Ратушняка «Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г.» [37]. С.М. Сивков посвятил свою работу изучению беженцев на территории Кубанской области и Черноморской губернии в годы Первой мировой войны [38]. В.П. Трут в своей работе рассматривает вопросы участия казачьих войск в Первой мировой войне [39]. Известно, что Кубанское казачье войско в годы войны пополнялось и за счет казачьих станиц Черноморской губернии.

Заключение

Подводя итоги обзора приходится констатировать, что в историографии Первой мировой войны на территории Черноморской губернии имеются значительные пробелы, а сама тема не стала предметом комплексного изучения. Так практически не нашли своего отражения: тема госпитальной базы на территории Черноморской губернии, выявления характерных черт борьбы с алкоголизмом в период войны, деятельность благотворительных обществ и др.

Примечания:

1. Mamedov M. From civilizing mission to defensive frontier: The Russian empire's changing views of the Caucasus (1801-1864) // *Russian History*, Vol. 41, Is. 2, 2014, pp. 142–162.
2. Козенко Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны // *Новая и новейшая история*. 2001. № 3. С. 3–27.
3. Свилас С.Ф. Российская историография Первой мировой войны // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 2004. № 4. С. 68–72.

4. Krinko E.F., Khlynina T.P. Milestones of Return of «Forgotten War»: Main Trends and Stages in the Development of Domestic Historiography of the First World // *Bylye Gody*. 2014. № 33 (3). Pp. 296-305.
5. Вопросы мировой войны / Сборник Комитета по устройству этапного лазарета имени высших учебных заведений Петрограда под ред. проф. М.И. Барановского. Петроград, 1915. 675 с.
6. Войтинский В. Беженцы и сибирская деревня // *Летопись*. 1916. № 12. С. 297-307.
7. Новицкий В. Очерки мировой войны на море // *Морской сборник*. 1916. № 12. С. 187-210.
8. Борьба с дороговизной и городское управление. М., 1916. 182 с.
9. Громан В.Г. Дороговизна хлебных продуктов. М., 1915. 16 с.
10. Движение цен за два года войны. Петроград, 1916. 75 с.
11. Макаров Н.П. Предварительные сведения о положении мукомольной промышленности в Центрально-земледельческих губерниях. М., 1916. 23 с.
12. Биншток В.И., Каминский Л.С. Народное питание и народное здравие. М., Л., 1929. 126 с.
13. Букшпан Я.М. Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914 – 1918 гг. М., Л., 1929. 541 с.
14. Шигалин Г.И. Основы экономического обеспечения Первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войны. Калинин, 1954. 451 с.
15. Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 1957. 391 с.
16. Тарновский К.Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы Первой мировой войны. М., 1958. 263 с.
17. Анфимов А.М. Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917). М., 1962. 383 с.
18. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. 655 с.
19. Лаверычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1988. 335 с.
20. Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России 1914 – октябрь 1917 гг.). Л., 1985. 485 с.
21. Бовыкин В.И. Россия накануне великих свершений. М., 1988. 151 с.
22. Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. М., 2002. 685 с.
23. Курцев А.Н. Беженцы Первой мировой войны в Курской губернии: 1914–1917 гг. // *Курские тетради*. Тетрадь 1. Курск, 1997. С. 21-40.
24. Казаковцев С.В. Благотворительность в Вятской губернии в годы Первой мировой войны // *Вопросы истории*. 2008. № 7. С. 136-142.
25. Михеев Б.В. Благотворительность бурят в годы Первой мировой войны // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2012. № 11. С. 119-122.
26. Федоров В.И. Первая мировая война и якутская национальная интеллигенция // *Северо-восточный гуманитарный вестник*. 2012. № 1. С. 11-15.
27. Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция: август 1914 – февраль 1917 г. М., 2011.
28. Борщукова Е.Д. Общественное мнение населения Российской империи о первой мировой войне и защите отечества (1914 – 1917). СПб., 2012.
29. Крайкин В.В. Первая мировая война в сознании провинциальных обывателей (июль 1914 – сентябрь 1915 гг., по материалам Орловской губернии) // *Вестник Самарского государственного университета*. 2009. № 69. С. 73-78.
30. Букалова С.В. Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период август 1914 – февраль 1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2005. С. 224.
31. Шубин Н.А. Россия в Первой мировой войне: историография проблемы: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 345 с.
32. Герасименко Б. Очерки истории Новороссийска. Новороссийск, 2001. 180 с.
33. Козлов Д.Ю. «Странная война» в Черном море (август – октябрь 1914 года. М., 2009. 223 с.
34. Черкасов А.А. Центр и окраины: Сочи в период царствования императора Николая II (1896–1917 гг.). Сочи, 2009. 247 с.
35. Тверитинов И.А. Кампания по борьбе с «немецким засильем» в Черноморской губернии в период Первой мировой войны // *Голос минувшего*. Кубанский исторический журнал. 2014. № 3-4. С. 180-185.
36. Черкасова И.Ю. Сочинский округ в годы Первой мировой войны: борьба с дороговизной // *В мире научных открытий*. 2010. № 2-1. С. 99-102.
37. Очерки истории *Кубани с древнейших времен* по 1920 г. Под ред. Ратушняка. Документы и материалы. Краснодар. 1997.
38. Сивков С.М. К вопросу о беженцах на Кубани и в Черноморской губернии в годы Первой мировой войны // *Социально-экономический ежегодник*- 2014. Краснодар, 2014. С.207-210.

39. Trut V.P. Some Aspects of the Russian Cossacks' Participation in the First World War // *Bylye Gody*. 2014. No 33 (3). Pp. 335-340.

References:

1. Mamedov M. From civilizing mission to defensive frontier: The Russian empire's changing views of the Caucasus (1801-1864) // *Russian History*, Vol. 41, Is. 2, 2014, pp. 142–162.
2. Kozenko B.D. Otechestvennaya istoriografiya Pervoi mirovoi voiny // *Novaya i noveishaya istoriya*. 2001. № 3. S. 3–27.
3. Svilas S.F. Rossiiskaya istoriografiya Pervoi mirovoi voiny // *Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii*. 2004. № 4. S. 68–72.
4. Krinko E.F., Khlynina T.P. Milestones of Return of «Forgotten War»: Main Trends and Stages in the Development of Domestic Historiography of the First World // *Bylye Gody*. 2014. № 33 (3). Pp. 296-305.
5. *Voprosy mirovoi voiny* / Sbornik Komiteta po ustroistvu etapnogo lazareta imeni vysshikh uchebnykh zavedenii Petrograda pod red. prof. M.I. Baranovskogo. Petrograd, 1915. 675 s.
6. Voitinskii V. Bezhtentsy i sibirskaya derevnya // *Letopis'*. 1916. № 12. S. 297-307.
7. Novitskii V. Ocherki mirovoi voiny na more // *Morskoj sbornik*. 1916. № 12. S. 187-210.
8. *Bor'ba s dorogoviznoi i gorodskoe upravlenie*. M., 1916. 182 s.
9. Groman V.G. *Dorogovizna khlebnykh produktov*. M., 1915. 16 s.
10. *Dvizhenie tsen za dva goda voiny*. Petrograd, 1916. 75 s.
11. Makarov N.P. Predvaritel'nye svedeniya o polozhenii mukomol'noi promyshlennosti v Tsentral'no-zemledel'cheskikh guberniyakh. M., 1916. 23 s.
12. Binshtok V.I, Kaminskii L.S. *Narodnoe pitanie i narodnoe zdravie*. M., L., 1929. 126 s.
13. Bukshpan Ya.M. *Voenno-khozyaistvennaya politika. Formy i organy regulirovaniya narodnogo khozyaistva za vremya mirovoi voiny 1914 – 1918 gg.* M., L., 1929. 541 s.
14. Shigalin G.I. *Osnovy ekonomicheskogo obespecheniya Pervoi mirovoi, grazhdanskoi i Velikoi Otechestvennoi voiny*. Kalinin, 1954. 451 s.
15. Maevskii I.V. *Ekonomika russkoi promyshlennosti v usloviyakh Pervoi mirovoi voiny*. M., 1957. 391 s.
16. Tarnovskii K.N. *Formirovanie gosudarstvenno-monopolisticheskogo kapitalizma v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny*. M., 1958. 263 s.
17. Anfimov A.M. *Rossiiskaya derevnya v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – fevral' 1917)*. M., 1962. 383 s.
18. Sidorov A.L. *Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny*. M., 1973. 655 s.
19. Laverychev V.Ya. *Voennyi gosudarstvenno-monopolisticheskii kapitalizm v Rossii*. M., 1988. 335 s.
20. Kitanina T.M. *Voina, khleb i revolyutsiya (prodovol'stvennyi vopros v Rossii 1914 – oktyabr' 1917 gg.)*. L., 1985. 485 s.
21. Bovykin V.I. *Rossiya nakanune velikikh svershenii*. M., 1988. 151 s.
22. *Mirovye voiny KhKh veka. Kn. 1. Pervaya mirovaya voina. Istoricheskii ocherk*. M., 2002. 685 s.
23. Kurtsev A.N. *Bezhtentsy Pervoi mirovoi voiny v Kurskoi gubernii: 1914–1917 gg.* // *Kurskie tetradi. Tetradi 1. Kursk, 1997. S. 21-40.*
24. Kazakovtsev S.V. *Blagotvoritel'nost' v Vyatskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny* // *Voprosy istorii*. 2008. № 7. S. 136-142.
25. Mikheev B.V. *Blagotvoritel'nost' buryat v gody Pervoi mirovoi voiny* // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 11. S. 119-122.
26. Fedorov V.I. *Pervaya mirovaya voina i yakutskaya natsional'naya intelligentsiya* // *Severovostochnyi gumanitarnyi vestnik*. 2012. № 1. S. 11-15.
27. Belova I.B. *Pervaya mirovaya voina i rossiiskaya provintsiya: avgust 1914 – fevral' 1917 g.* M., 2011.
28. Borshchukova E.D. *Obshchestvennoe mnenie naseleniya Rossiiskoi imperii o pervoi mirovoi voine i zashchite otechestva (1914 – 1917)*. SPb., 2012.
29. Kraikin V.V. *Pervaya mirovaya voina v soznanii provintsial'nykh obyvatelei (iyul' 1914 – sentyabr' 1915 gg., po materialam Orlovskoi gubernii)* // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. № 69. S. 73-78.
30. Bukalova S.V. *Orlovskaya guberniya v gody Pervoi mirovoi voiny: sotsial'no-ekonomicheskie, organizatsionno-upravlencheskie i obshchestvenno-politicheskie aspekty (dorevol'yutsionnyi period avgust 1914 – fevral' 1917 gg.)*. Dis. ... kand. ist. nauk. Orel, 2005. S. 224.
31. Shubin N.A. *Rossiya v Pervoi mirovoi voine: istoriografiya problemy: Dis. ... d-ra ist. nauk*. M., 2001. 345 s.
32. Gerasimenko B. *Ocherki istorii Novorossiiska*. Novorossiisk, 2001. 180 s.
33. Kozlov D.Yu. *«Strannaya voina» v Chernom more (avgust – oktyabr' 1914 goda)*. M., 2009. 223 s.
34. Cherkasov A.A. *Tsentr i okrainy: Sochi v period tsarstvovaniya imperatora Nikolaya II (1896–1917 gg.)*. Sochi, 2009. 247 s.
35. Tveritinov I.A. *Kampaniya po bor'be s «nemetskim zasil'em» v Chernomorskoj gubernii v period Pervoi mirovoi voiny* // *Golos minuvshogo. Kubanskii istoricheskii zhurnal*. 2014. № 3-4. S. 180-185.

36. Cherkasova I.Yu. Sochinskii okrug v gody Pervoi mirovoi voyny: bor'ba s dorogoviznoi // V mire nauchnykh otkrytii. 2010. № 2-1. S. 99-102.
37. Ocherki istorii Kubani s drevneishikh vremen po 1920 g. Pod red. Ratushnyaka. Dokumenty i materialy. Krasnodar. 1997.
38. Sivkov S.M. K voprosu o bezhentsakh na Kubani i v Chernomorskoj gubernii v gody Pervoi mirovoi voyny // Sotsial'no-ekonomicheskii ezhegodnik – 2014. Krasnodar, 2014. S.207-210.
39. Trut V.P. Some Aspects of the Russian Cossacks' Participation in the First World War // Bylye Gody. 2014. No 33 (3). Pp. 335-340.

УДК 94

Черноморская губерния в годы Первой мировой войны: историографический обзор

Любовь Георгиевна Полякова

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация
Лаборатория мировых цивилизаций

Аннотация. В обзорной статье рассматривается историография Первой мировой войны на территории Черноморской губернии. Автор выделяет три хронологических периода: дореволюционный, советский и современный российский, приводятся характерные особенности изучения истории каждого периода. Так, например характерной чертой изучения Первой мировой войны в советский период стал перманентный поиск в них предпосылок социалистической революции, что приводило к искусственной политизации событий и явлений. В заключении автор приходит к выводу что в историографии Первой мировой войны на территории Черноморской губернии имеются значительные пробелы, а сама тема не стала предметом комплексного изучения. До сегодняшнего дня практически не изученными остаются следующие темы: деятельность госпитальной базы на территории Черноморской губернии, выявления характерных черт борьбы с алкоголизмом в период войны, деятельность благотворительных обществ.

Ключевые слова: Черноморская губерния, Первая мировая война, историографический обзор.